

На правах рукописи

ВАРНАВСКИЙ ДЕНИС АНДРЕЕВИЧ

**ПРОВЕРКА СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ:
ГЕНЕЗИС И ПЕРСПЕКТИВА**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва, 2018

Диссертация выполнена на кафедре уголовно-процессуального права и криминалистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Научный руководитель: **Торбин Юрий Григорьевич**
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации

Официальные оппоненты: **Власова Наталья Анатольевна**
доктор юридических наук, профессор, Научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник
Усачев Александр Александрович
кандидат юридических наук, доцент, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, доцент кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

Защита состоится 12 апреля 2018 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.24, созданного на базе ФГАОУВО «Российский государственный университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал заседания диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной государственной библиотеке и на официальном сайте Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет дружбы народов» по адресу <http://dissovet.rudn.ru/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

О.А. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Неукоснительное соблюдение прав и свобод человека и гражданина, а при необходимости их защита и восстановление являются главными задачами российского уголовно-процессуального законодательства начиная с момента проверки поступившего сообщения о преступлении.

Актуальность данного положения подтверждается и позицией законодателя. Начиная с 2002 года, года вступления в законную силу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹, и по 2017 год им разработано и принято 14 федеральных законов, которыми внесены изменения и дополнения в главу 19 УПК РФ, регламентирующую порядок принятия, проверки сообщения о преступлении и вынесения по нему процессуального решения. Не остался в стороне и Конституционный Суд Российской Федерации, который вынес одно постановление.

Однако такую активность законодателя следует воспринимать с определенной долей скептицизма и осторожности. С одной стороны, внесенные изменения расширили полномочия органов предварительного расследования и прокуратуры по процессуальному механизму проверки сообщения о преступлении, позволили обеспечить использование более эффективных и результативных способов получения доказательственной информации, что в свою очередь способствует реальной защите прав и свобод участников уголовного судопроизводства, а также граждан, вовлекаемых в сферу уголовно-процессуальных правоотношений при проверке сообщения о преступлении. С другой стороны, некоторая поспешность в принятии подобного рода нововведений привела к определенному дисбалансу, рассогласованности содержательного наполнения отдельных статей УПК РФ, отсутствию четкого процессуального регулирования в производстве отдельных следственных действий, проводимых при проверке сообщения о преступлении,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017). Далее по тексту – УПК РФ.

неопределенности в наделении лиц, в отношении которых эти действия проводятся, процессуальными правами и обязанностями. Следует подчеркнуть, что несоблюдение законотворческой технологии в определенной степени нарушило архитектуру уголовно-процессуального закона, усложнило применение отдельных статей УПК РФ в правоприменительной практике. Беспреданное экспериментирование с уголовно-процессуальным законом посредством многочисленных изменений и дополнений создали необходимость доктринальной переработки института проверки сообщения о преступлении, которую невозможно решить лишь изданием ведомственных нормативно-правовых актов и организационно-распорядительных документов. Указанные обстоятельства и желание исследовать причины и последствия внесенных законодателем нововведений, а также намерение разработать новый алгоритм проверки сообщения о преступлении обуславливают актуальность избранной нами темы диссертации.

Более того, отсутствие четко продуманной, процессуально и организационно регламентированной процедуры проверки сообщения о преступлении может привести к сокрытию преступлений от учета в связи с отказом в возбуждении уголовного дела, передачей по подследственности либо прямой нерегистрации. О том, что анализируемая стадия является одной из самых проблемных в уголовном судопроизводстве, свидетельствуют и официальные статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. Так, за девять месяцев 2017 года прокурорами выявлено 3 839 158 нарушений закона на досудебной стадии уголовного судопроизводства, из которых 2 828 192, или 73,6%, при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении; отменено практически 13 тысяч постановлений следователей и дознавателей о возбуждении уголовного дела, а также более 1,7 миллиона постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Данное исследование представляется достаточно актуальным и с точки зрения изучения имеющихся «радикальных» мнений, высказанных рядом ученых

(А.С. Александров, Б.Я. Гаврилов, Ю.В. Деришев, В.В. Кожокаръ и др.), полагающих необходимым исключить из уголовного процесса проверку сообщения о преступлении, а уголовное дело возбуждать при наличии повода.

По нашему мнению, наиболее перспективным вектором развития стадии возбуждения уголовного дела, составной частью которого является проверка сообщения о преступлении, будет не формальное упразднение последнего, а поэтапная замена его полицейским дознанием, при котором возбуждается не уголовное дело, а уголовное преследование.

Актуальность исследования избранной нами темы с учетом исторического и зарубежного опыта обусловлена также следующими обстоятельствами:

– непродолжительный практический опыт показывает, что внесенные изменения в УПК РФ, в том числе в 2013 году, в части регламентации проверки сообщения о преступлении имеют ряд существенных недоработок и противоречий, которые приводят к неоднозначному их толкованию и применению участниками уголовного судопроизводства;

– нововведения не предусматривают четкой правовой регламентации процессуального статуса лица, в отношении которого проводятся проверочные действия и мероприятия;

– требует изучения достаточность установленных законом процессуальных средств для своевременной и качественной проверки сообщения о преступлении;

– необходима научная проработка вопроса процессуальной регламентации процедуры истребования и изъятия документов и предметов;

– не исследована в достаточной степени роль субъектов оперативно-розыскной деятельности при проверке сообщения о преступлении и их взаимодействие с представителями органов предварительного следствия и дознания;

– отсутствует объективный анализ достаточности сроков проверки сообщения о преступлении для принятия законного и обоснованного процессуального решения в порядке ст. 145 УПК РФ.

Необходимо также подчеркнуть, что научные исследования последних лет, в том числе проведенные после внесения существенных дополнений в УПК РФ в 2013 году, не разрешили в полной мере проблемы, возникающие у правоприменителей при проверке сообщения о преступлении, и не определили механизм поэтапного преобразования российского досудебного производства в стадию полицейского дознания.

Степень научной разработанности темы. Проблемы процессуального регулирования проверки сообщения о преступлении вызывают интерес ученых-процессуалистов уже на протяжении длительного периода времени.

Научные основы избранной нами темы диссертационного исследования были заложены выдающимися дореволюционными учеными-процессуалистами – Н.Н. Полянским, В.К. Случевским, Д.Г. Тальбергом, И.Я. Фойницким и другими авторами.

Процессуальные аспекты и существующие проблемы правового регулирования института проверки сообщения о преступлении нашли отражение в работах известных ученых-процессуалистов советского и постсоветского периода: А.В. Агутина, В.С. Афанасьева, О.Я. Баева, А.М. Баранова, С.В. Бородина, Ю.Н. Белозерова, Л.П. Буторина, А.Н. Васильева, Н.А. Власовой, Н.Н. Галановича, Л.В. Головки, С.И. Гирько, В. Н. Григорьева, Ю. В. Деришева, В.И. Елесина, А.В. Еремяна, С.В. Ермакова, Н.В. Жогина, В.Н. Исаенко, В.В. Кальницкого, Л.М. Карнеевой, Н.П. Кузнецова, А.М. Ларина, М.М. Макаренко, Л.Н. Масленниковой, П.Г. Марфина, В.Н. Махова, А.Р. Михайленко, М.Н. Меликяна, Н.Е. Павлова, И.Л. Петрухина, А.В. Победкина, Ю.В. Прушинского, В.М. Савицкого, Л.А. Сергеева, В.Ф. Статкуса, В.В. Степанова, М.С. Строговича, В.Т. Томина, Ю.Г. Торбина, И.В. Удовыдченко, А.А. Усачева, Ф.Н. Фаткуллина, А.Г. Филиппова, А.Г. Халиулина, Г.П. Химичевой и многих других авторов.

Проблемам проверки сообщения о преступлении посвящены диссертационные работы А.Н. Ильина, Д.С. Кротова, Я.П. Ряполовой,

В.М. Тарзиманова, Л.А. Сиверской, Я.А. Гаджиева, В.В. Кожокаръ и других авторов.

Высоко и положительно оценивая вклад ученых, в работах которых исследованы интересующие нас проблемы, мы полагаем возможным продолжить изучение и определение дальнейших направлений и форм решения проблем, возникших в связи с неполнотой и противоречивостью норм УПК РФ в части проверки сообщения о преступлении вследствие внесенных в уголовно-процессуальное законодательство изменений и уточнений, а также дополнительно проанализировать их актуальность и достаточность.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие с момента поступления сообщения о совершенном или готовящемся преступлении и до принятия уполномоченным уголовно-процессуальным законом лицом процессуального решения по результатам проверки в соответствии со ст. 145 УПК РФ.

Предметом исследования являются нормы российского и зарубежного уголовно-процессуального законодательства, смежных отраслей права и международно-правовые нормы, регламентирующие процессуальную деятельность при проверке сообщения о преступлении; правоприменительная практика органов дознания, следствия, прокуратуры и суда; статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации; данные официальных форм ведомственного статистического наблюдения СК России, содержащие сведения о деятельности указанных органов в данной сфере.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке теоретических положений и практических рекомендаций по расширению полномочий органов дознания и предварительного следствия, а также определению процессуального положения лиц, участвующих в производстве следственных действий при проверке сообщения о преступлении с учетом складывающейся правоприменительной практики и зарубежного опыта; теоретическом и практическом обосновании необходимости определения критериев допустимости

доказательств, полученных до возбуждения уголовного дела, и сведений, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Достижение поставленной цели предопределило решение **следующих основных задач:**

– исследовать генезис становления и развития процессуального института проверки сообщения о преступлении в российском уголовном судопроизводстве;

– провести сравнительно-правовой анализ нормативного регулирования проверки сообщения о преступлении в российском и зарубежном уголовном процессе;

– изучить научные концепции, мнения и суждения, касающиеся толкования понятия «сообщение о преступлении» и сформулировать авторскую позицию по данному вопросу;

– исследовать нормативно-правовое регулирование понятий «сообщение о преступлении» и «повод для возбуждения уголовного дела» и их соотношение между собой;

– изучить достаточность и корректность уголовно-процессуальной регламентации отдельных видов сообщения о преступлении;

– проанализировать корреляцию содержания норм УПК РФ, регламентирующих проверку сообщения о преступлении в связи с вносимыми в них дополнениями и изменениями со смежными нормами;

– изучить практику производства следственных действий, осуществляемых при проверке сообщения о преступлении, а также возникающие в этой связи проблемы по защите прав и свобод лиц, в отношении которых они проводятся;

– проанализировать практику проведения оперативно-розыскных мероприятий при проверке сообщения о преступлении и использования их результатов, выявить причины малозначительного участия субъектов оперативно-розыскной деятельности на данной стадии;

– исследовать объективную достаточность процессуальных сроков, установленных УПК РФ, для принятия органами предварительного расследования процессуального решения по сообщению о совершении преступления;

– проанализировать содержание и направленность полномочий прокурора и руководителя следственного органа при проверке законности решений, принимаемых дознавателем и следователем по результатам рассмотрения сообщения о преступлении;

– определить перспективы развития института проверки сообщения о преступлении и сформулировать предложения о целесообразности его поэтапного преобразования в полицейское дознание.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные, частнонаучные и специальные методы познания: диалектический, сравнительно-правовой, историко-юридический, формально-логический, социологический, системный, статистический и другие методы.

Нормативно-правовую базу исследования составили: Конституция Российской Федерации, международные правовые акты, УПК и УК РФ, Устав уголовного судопроизводства (1864 г.), федеральные и федеральные конституционные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, судебные решения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, приказы, указания и распоряжения Генерального прокурора Российской Федерации, нормативно-правовые акты СК России, МВД России, иных федеральных ведомств, регламентирующие правоотношения при рассмотрении сообщения о преступлении.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные разработки теории и истории права, социологии, уголовно-процессуального и уголовного права. Непосредственными источниками научной информации по теме исследования стали труды отечественных и ряда зарубежных ученых, посвященные вопросам проверки сообщения о преступлении и принятия

процессуального решения, нашедшие отражение в диссертациях, монографиях, учебниках, научных статьях, пособиях и иных изданиях.

Эмпирической базой исследования явились сведения, полученные автором с 2004 года по 2017 год в связи с осуществлением профессиональной деятельности в органах прокуратуры и Следственного комитета Российской Федерации; данные за 2009 – 2017 годы, полученные при изучении 311 уголовных дел и 587 материалов, по которым приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела и направлении сообщения о совершении преступления по подследственности, находящихся в производстве следственных органов Главного следственного управления СК России по городу Москве² и территориальных подразделений ГУ МВД России по г. Москве; организационно-распорядительные документы, информационные письма, решения коллегий, координационных совещаний правоохранительных органов СК России и ГСУ СК России по г. Москве; обзоры следственной, прокурорской и судебной практики; публикации в печатных и электронных изданиях; статистические данные о деятельности органов прокуратуры; официальные формы ведомственного статистического наблюдения СК России; результаты анкетирования 346 сотрудников органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания.

Научная новизна состоит в том, что в представленной работе с учетом последних изменений уголовно-процессуального законодательства, касающихся проверки сообщения о преступлении, разрешены теоретические, нормативно-правовые и прикладные вопросы процедуры проверки сообщения о преступлении, в том числе следственных действий и определения процессуального статуса участвующих в них лиц; выявлены процессуальные недостатки, препятствующие принятию решений в порядке ст. 145 УПК РФ; сформулированы предложения о дополнительных мерах по защите прав и законных интересов лиц, в отношении которых рассматриваются сообщения о преступлении; определены возможные перспективы поэтапного преобразования института проверки сообщения о преступлении в стадию полицейского дознания.

² Далее по тексту – ГСУ СК России по г. Москве.

Научная новизна находит выражение в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Авторское определение понятия «сообщение о преступлении» как информации, поступившей в правоохранительные органы и суд (по делам частного обвинения) от физических и юридических лиц, содержащей сведения о признаках совершенного или готовящегося преступления, требующей проверки в установленном уголовно-процессуальном законом порядке. Предлагаемое определение позволит устранить несоответствие в трактовке «сообщение о преступлении», содержащееся в п. 43 ст. 5 УПК РФ, с отдельными видами поводов к возбуждению уголовного дела, закрепленными в ч. 1 ст. 140 УПК РФ.

2. Обоснование авторской позиции о необходимости введения в уголовно-процессуальный закон понятия «Повод для начала досудебного производства», вместо «Поводы для возбуждения уголовного дела», под которым следует понимать: «Решение органа дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя в пределах компетенции, установленной уголовно-процессуальным законом, о начале досудебного производства по поступившему сообщению о преступлении, оформляемое в виде постановления, копия которого в течение 24 часов направляется заявителю, лицу, в отношении которого начато производство, с разъяснением порядка его обжалования, а также прокурору». Данное положение, с одной стороны, позволит устранить логическое и сущностное несоответствие между названием гл. 19 и ст. 140 УПК РФ с решениями, принимаемыми в рамках ст.145 УПК РФ, имея в виду решения об отказе в возбуждении уголовного дела либо направлении по подследственности. С другой стороны – проверка сообщения о преступлении приобретет четкие временные границы: с момента вынесения постановления о начале досудебного производства и до принятия решения в порядке ст. 145 УПК РФ. К тому же у лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, появится установленный процессуальный статус с соответствующими правами и обязанностями, в том числе право обжаловать данное решение органа

предварительного расследования, что создаст дополнительные гарантии соблюдения его прав и законных интересов.

3. Вывод о необходимости передачи по решению руководителя органа предварительного расследования анонимных сообщений о преступлении, информация о которых требует незамедлительной проверки, в орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, или иной правоохранительный орган в соответствии с компетенцией, о чем в течение 24 часов должен быть проинформирован прокурор.

4. Установленные в процессе исследования факты свидетельствуют о необходимости участия защитника, а также обеспечения защиты прав и законных интересов лица, явившегося в правоохранительные органы для добровольного сообщения о совершенном им преступлении, с момента подачи им соответствующего заявления и начала производства в отношении его процессуальных действий, связанных с проверкой достоверности сделанного заявления. Если данное лицо является несовершеннолетним, то помимо защитника предусмотреть возможность присутствия его законных представителей, а также педагога или психолога. В случае если лицо не достигло возраста шестнадцати лет либо достигло этого возраста, но оно страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии, участие педагога или психолога следует признать обязательным.

5. Предложение о необходимости уточнения содержания постановления прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, закрепив в нем в обязательном порядке описание возможно совершенного преступления с указанием времени, места и способа его совершения, характера и размера причиненного вреда, а также конкретные пункт, часть, статью УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление. Данное положение позволит исключить случаи вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в представленных материалах признаков состава преступления.

6. Обоснованное автором предложение о расширении полномочий органов предварительного расследования по проведению любых следственных действий, в том числе требующих получения разрешения суда, с одновременным исключением из содержания ч. 1 ст. 144 УПК РФ всех непроцессуальных действий, которые прямо не предусмотрены в специальных нормах УПК РФ.

7. Утверждение о распространении на лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, правового статуса подозреваемого путем вынесения постановления о начале досудебного производства, предусмотрев в том числе возможность его задержания органами предварительного расследования на срок, установленный УПК РФ.

8. Результаты исследования и установленные при этом факты позволили сделать вывод о недостаточности регламентированных УПК РФ сроков проверки сообщения о преступлении, в связи с чем предложено закрепить возможность продления срока проверки сообщения о преступлении до 6 месяцев в случае правовой и фактической сложности, а также единого исчисления срока досудебного производства с момента принятия сообщения о преступлении до вынесения итогового процессуального решения по уголовному делу.

9. Полученные в результате исследования данные свидетельствуют о необходимости направления прокурору материалов проверки сообщения о преступлении для определения подследственности в случае их передачи между различными органами предварительного расследования, а также закрепления процедуры передачи сообщения о преступлении в системе одного органа предварительного расследования только с согласия вышестоящего руководителя и распространения положений ст. 152 УПК РФ, регламентирующей определение правил территориальной подследственности, на проверку сообщения о преступлении.

10. Анализ дореволюционного уголовно-процессуального законодательства и зарубежного опыта, а также складывающаяся правоприменительная практика в современный период позволили автору обосновать предложение о механизме поэтапного перехода от стадии

возбуждения уголовного дела к полицейскому дознанию, первым этапом которого будет возложение на органы дознания ответственности за раскрытие преступления и установления виновного лица с момента поступления сообщения о преступлении или соответствующего поручения органов следствия и дознания. Данное положение позволит исключить возможность перепоручения ответственности за раскрытие преступления и установление подозреваемого на органы предварительного расследования, которые не уполномочены на проведение оперативно-розыскной деятельности.

11. Предложение о совершенствовании действующего законодательства в виде законопроекта о внесении дополнений и изменений в УПК РФ (проект федерального закона содержится в приложении).

Теоретическая значимость исследования состоит в научном осмыслении важных аспектов теории и практики процессуального регулирования института проверки сообщения о преступлении, определения признаков и выявления сущности имеющихся законодательных пробелов в механизме проверки сообщений и обеспечении при этом прав и законных интересов вовлекаемых в сферу проверки лиц. Разработанные в диссертации положения, учитывая монографический характер исследования, вносят определенный вклад в развитие науки уголовно-процессуального права и могут служить основой для дальнейшего развития и совершенствования института проверки сообщения о преступлении.

Практическая значимость исследования проявляется в том, что полученные выводы и разработанные на их основе предложения и рекомендации могут быть применены в правотворческой и правоприменительной практике по совершенствованию действующего законодательства на стадии возбуждения уголовного дела, а также в разработке подзаконных нормативно-правовых актов и ведомственных организационно-распорядительных документов.

Положения диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе по программам высшего юридического образования, дополнительного профессионального образования, а также повышения

квалификации сотрудников правоохранительных органов, в их практической деятельности при выполнении возложенных на них обязанностей по рассмотрению сообщений о преступлениях.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертации докладывались автором на научно-практических конференциях аспирантов и соискателей «Актуальные проблемы современного права в научных исследованиях молодых ученых-юристов» (Москва, 2014-2017), «Прокуратура в системе обеспечения национальной безопасности (Сухаревские чтения)» (Москва, 2017), «Следствие в России: три века в поисках концепции» (Москва, 2017), изложены в 7 научных статьях общим объемом 2,5 печатных листа, в том числе в 5 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах, входящих в перечень рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Результаты диссертационного исследования используются в учебном процессе юридического факультета АНО ВО «Российский новый университет», а также Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Основные положения диссертационного исследования также внедрены в практическую деятельность Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве, прокуратуры Тульской области.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 9 параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и степень разработанности темы исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, обозначены цель и задачи исследования, определяются его объект, предмет и методология, нормативная и эмпирическая база исследования, сформулированы выносимые на защиту выводы, содержится информация об апробации и внедрении в практику результатов исследования.

Первая глава «Проверка сообщения о преступлении как уголовно-процессуальный институт» состоит из трех параграфов. *В первом параграфе «Генезис нормативного регулирования проверки сообщения о преступлении в российском уголовном процессе»* автором проведен исторический анализ развития института проверки сообщения о преступлении с момента введения в действие Свода законов Российской империи 1832 года и до принятия современного УПК РФ. Сделан вывод, что данный институт прошел три этапа развития:

1. Полицейское дознание в соответствии с Уставом уголовного судопроизводства 1864 года, которое заключалось не только в установлении признаков преступления, но и в установлении лица, подозреваемого в его совершении. Как правило, без установления подозреваемого не могло быть начато производство по уголовному делу.

2. Безусловное возбуждение уголовного дела в соответствии с требованиями Уголовно-процессуальных кодексов РСФСР 1922 и 1923 гг. исключительно при наличии в заявлении сведений о составе преступления.

3. Проведение проверки сообщения о преступлении перед принятием решения о возбуждении уголовного дела с учетом положений УПК РСФСР 1961 г. Данный институт закреплен и в действующем УПК РФ.

Во втором параграфе «Начальная стадия уголовного процесса в зарубежных странах» автором изучено уголовно-процессуальное законодательство как стран, относящихся к континентальной правовой системе – Франции, Германии, Австрии и Италии, так и стран англосаксонской правовой

системы – Великобритании, США, и установлено, что на первоначальной стадии уголовного процесса перед принятием решения о возбуждении уголовного дела проводится полицейское дознание, общая особенность которого заключается в установлении лица, подозреваемого в совершении преступления. Вместе с тем институт проверки сообщения о преступлении, проводимой до принятия решения о возбуждении уголовного дела, характерен не только для российского уголовного процесса, но и для ряда стран бывшего Советского Союза – Республик Беларусь, Армения, Узбекистан, Кыргызской Республики, а также бывших стран Варшавского договора – Чехии, Словакии и Польши. Также проведенным исследованием установлено, что данный институт упразднен в УПК Грузии, Казахстана и Украины, где по каждому поступившему сообщению о преступлении возбуждается уголовное дело.

Автором сделан вывод, что в настоящее время в России идет поэтапное возрождение института полицейского дознания, что подтверждается появлением нового повода для возбуждения уголовного дела – постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, а также расширением полномочий следователя и дознавателя при проверке сообщения о преступлении.

В третьем параграфе «Понятие и виды сообщения о преступлении» автором исследуются предпосылки закрепления в отечественном законодательстве понятия «сообщение о преступлении», а также его соотношение с понятием «повод для возбуждения уголовного дела». Им сделан вывод, что в положениях УПК РФ не содержится определения «сообщение о преступлении», что приводит к правовой неопределенности, тогда как п. 43 ст. 5 УПК РФ содержит лишь виды сообщения о преступлении, которые в первоначальной редакции УПК РФ полностью соответствовали видам поводов для возбуждения уголовного дела. Кроме того, установлено, что законодательные упущения, связанные с неоднократными дополнениями ст. 140 УПК РФ и забыванием внесения соответствующих корректив в смежные положения УПК РФ, привели к тому, что

в соответствии с п. 43 ст. 5 УПК РФ к видам сообщений о преступлении в настоящее время не относятся два повода для возбуждения уголовного дела: постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, а также материалы, направленные Центральным банком Российской Федерации и конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 172.1 УК РФ.

Диссертант предлагает авторское определение понятия «сообщение о преступлении» как информации, поступившей в правоохранительные органы и суд (по делам частного обвинения) от физических и юридических лиц, содержащей сведения о признаках совершенного или готовящегося преступления, требующей проверки в установленном уголовно-процессуальном законом порядке», а также дополнить ст. 5 УПК РФ п. 24.2 «Повод для начала досудебного производства», под которым понимать: «Решение органа дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, о начале досудебного производства по поступившему сообщению о преступлении, оформляемое в виде постановления, копия которого в течение 24 часов направляется заявителю, лицу, в отношении которого начато производство, с разъяснением порядка его обжалования, а также прокурору».

Данные предложения ликвидируют законодательное несоответствие, поскольку сообщение о преступлении регистрируется должностным лицом как повод для возбуждения уголовного дела, а по результатам проверки принимается решение об отказе в его возбуждении. Также автор считает, что вынесение постановления о начале досудебного производства придаст проверке сообщения о преступлении четкие временные границы – с момента его вынесения и до принятия решения в порядке ст. 145 УПК РФ, а у лица, в отношении которого она проводится, появится установленный процессуальный статус с соответствующими правами и обязанностями, в том числе правом обжаловать

данное решение органа предварительного расследования, что создаст дополнительные гарантии соблюдения его прав и законных интересов.

Диссертант приходит к выводу, что практически каждый вид сообщения о преступлении требует дальнейшей правовой регламентации:

1. В целях повышения уровня борьбы с преступностью, быстроты и эффективности реагирования на совершенные или готовящиеся преступления необходимо дополнить ст. 141 УПК РФ положениями, регулирующими порядок передачи по решению руководителя органа предварительного расследования анонимных сообщений о преступлениях, информация о которых требует незамедлительной проверки, в орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, или иной правоохранительный орган в соответствии с компетенцией, о чем должен быть проинформирован прокурор.

2. Для обеспечения защиты прав и законных интересов лица, явившегося в правоохранительные органы для добровольного сообщения о совершенном им преступлении, необходимо предусмотреть возможность участия защитника с момента подачи лицом соответствующего заявления и начала производства в отношении его процессуальных действий, связанных с проверкой достоверности сделанного заявления. Если данное лицо является несовершеннолетним, то помимо защитника предусмотреть возможность присутствия его законных представителей, а также педагога или психолога. В случае, если лицо не достигло возраста шестнадцати лет либо достигло этого возраста, но страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии, участие педагога или психолога следует признать обязательным.

С учетом особенностей процессуального положения прокурора, осуществляющего надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, автор считает необходимым уточнить содержание постановления прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, закрепив в нем в обязательном порядке описание возможно совершенного преступления с указанием времени, места и способа его совершения, характера и размера причиненного вреда, а также

конкретные пункт, часть, статью УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление. Введение данных дополнений позволит конкретизировать постановление прокурора и исключить случаи необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела органами предварительного расследования.

Вторая глава «Способы проверки сообщения о преступлении и правовое положение лиц, участвующих при его проведении» состоит из четырех параграфов. В первом из них *«Особенности проверки сообщения о преступлении посредством проведения следственных действий»* автором проанализированы следственные действия, производство которых законодатель разрешил до принятия решения о возбуждении уголовного дела, а также их достаточность для вынесения законного и обоснованного процессуального решения в порядке ст. 145 УПК РФ. Диссертантом сделан вывод, что уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации постепенно идет по пути расширения полномочий органов предварительного расследования на стадии рассмотрения сообщения о преступлении, что вызвано объективной необходимостью, связанной с правовыми и фактическими сложностями при проверке сообщения о преступлении.

В работе детально проанализировано каждое следственное действие, предусмотренное ч. 1 ст. 144 УПК РФ, и сделан вывод, что с учетом особенностей их проведения при проверке сообщения о преступлении их регламентация в УПК РФ требует определенной корректировки.

Так, участники уголовного судопроизводства необоснованно заявляют ходатайства о проведении дополнительной и повторной экспертизы не в связи с неполнотой или неясностью экспертного заключения, а также наличием оснований сомневаться в его обоснованности, а исключительно в связи с проведением экспертизы до принятия решения о возбуждении уголовного дела, что приводит к необоснованному продлению срока предварительного расследования и нарушению принципа разумного срока уголовного судопроизводства. В этой связи автором предлагается распространить требования ст. 207 УПК РФ, предусматривающей основания для назначения дополнительной

и повторной судебной экспертизы, на проверку сообщения о преступлении, а также наделить лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, правами, предусмотренными ч. 1 ст. 198 УПК РФ.

Кроме того, законодатель при внесении соответствующих изменений, разрешивших проведение осмотра трупа до принятия решения о возбуждении уголовного дела, необоснованно не дополнил положения ч. 1 ст. 144 УПК РФ возможностью производства эксгумации трупа при проверке сообщения о преступлении, тогда как на практике возникает необходимость повторно исследовать труп в связи с неполнотой или неясностью экспертного заключения, а также наличием оснований сомневаться в его обоснованности.

При проверке сообщения о преступлении возникают сложности и при производстве освидетельствования, которое допускается в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия. Поскольку последние на данном этапе досудебного производства отсутствуют, диссертант предлагает разрешить проведение освидетельствования в отношении физического лица, участвующего при проверке сообщения о преступлении.

Автор в данном параграфе диссертационного исследования привел примеры возникновения необходимости проведения до возбуждения уголовного дела не только следственных действий, указанных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, но и других, предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законодательством, в том числе проводимых исключительно на основании судебного решения. Им сделан вывод о необходимости разрешения проведения при проверке сообщения о преступлении любых следственных действий, проведение которых предусмотрено УПК РФ, что приведет:

во-первых, к экономии сил и средств органов предварительного расследования;

во-вторых, исключит необходимость их дублирования в ходе дальнейшего расследования;

в-третьих, создаст предпосылки установления объективной истины;

в-четвертых, будет способствовать улучшению качества досудебного производства.

Во втором параграфе «Проверка сообщения о преступлении непроцессуальными действиями» диссертант исследует виды проверочных мероприятий, проводимых при проверке сообщения о преступлении в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ, порядок производства которых прямо не закреплен в специальных нормах УПК РФ, к которым относит получение объяснений, истребование документов и предметов, их изъятие в порядке, установленном УПК РФ, производство документальных проверок, ревизий, исследование документов, предметов и трупов.

Автор указывает, поскольку процедура их проведения уголовно-процессуальным законодательством не регламентирована, то создана возможность оспаривания полученных сведений стороной защиты как на стадии предварительного расследования, так и в суде, что в итоге может дезорганизовать работу, а также способствовать безосновательной трате сил и средств органами предварительного расследования и избежанию наказания лицом, совершившим преступление.

Диссертант разделяет точку зрения ученых, которые считают, что закон всегда должен быть строго определен, а это не прослеживается в данном случае. На практике это приводит к тому, что проведенные проверочные мероприятия, к примеру, получение объяснений, дублируются проведением допросов участников уголовного судопроизводства. Таким образом, возникает противоречие: сведения, полученные при проверке сообщения о преступлении, могут явиться основанием для возбуждения уголовного дела, но в качестве доказательств, положенных в основу обвинения, учтены быть не могут.

В работе приведены примеры невозможности повторного вызова того же лица для получения от него показаний после принятия решения о возбуждении уголовного дела, что приводит к искусственному созданию доказательств – осмотру объяснений и признания их вещественным доказательством. Автор предлагает исключить получение объяснений при проверке сообщения о

преступлении из арсенала следственных органов, заменив их допросами лиц, участвующих на данной стадии с возможностью применения мер принуждения в случае отказа от явки в компетентные органы, а также разъяснением прав, обязанностей и ответственности.

Аналогичные сложности возникают и при истребовании предметов и документов, поскольку процедура их получения в УПК РФ не регламентирована. Как в науке уголовного процесса, так и среди правоприменителей нет единства в вопросе полномочий органов предварительного расследования по изъятию предметов и документов до возбуждения уголовного дела. Диссертант предлагает предоставить следователю и дознавателю полномочия по изъятию предметов и документов посредством проведения следственных действий, приведенных в УПК РФ, до принятия решения в порядке ст. 145, что будет способствовать своевременности, оперативности и качеству принимаемого процессуального решения.

Такие же трудности возникают при проведении документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов и трупов. Автором установлено, что органы предварительного расследования избегают их назначения, в большинстве случаев проводятся судебные экспертизы, производство которых детально регламентировано действующим УПК РФ.

Диссертант предлагает исключить из положений ч. 1 ст. 144 УПК РФ все способы рассмотрения сообщения о преступлении, не регламентированные специальными нормами УПК РФ, за исключением оперативно-розыскных мероприятий.

В третьем параграфе «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при рассмотрении сообщения о преступлении» диссертант исследует изменения, внесенные в УПК РФ Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ, в части наделения органов предварительного расследования полномочиями о направлении в орган дознания поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий и раскрывает ряд практических проблем и

недостатков уголовно-процессуального регулирования использования результатов оперативно-розыскной деятельности при проверке сообщения о преступлении.

В параграфе сделан вывод, что до внесения указанных изменений орган дознания при проверке сообщения о преступлении, не проявляя должной инициативы и заинтересованности, направлял полученные первоначальные материалы в орган предварительного расследования в соответствии с имеющейся компетенцией, перекладывая всю ответственность за дальнейшее его рассмотрение на следователя и дознавателя. Фактически на последних также возлагалась и ответственность по установлению лица, совершившего преступление, проверка его алиби, обеспечение явки очевидцев и иные мероприятия, которые по своей сути должны проводиться субъектами оперативно-розыскной деятельности.

По мнению автора, внесенные изменения в полном объеме не закрепили обязанности оперативных служб по установлению лица, совершившего преступление, выявлению и закреплению следов его противоправной деятельности. Буквальное толкование указанных дополнений возлагает на должностных лиц органов предварительного расследования обязанность по определению вектора оперативно-розыскной деятельности в каждом конкретном случае.

Автор вносит предложение о дополнении ч. 2 ст. 40 УПК РФ новым пунктом, в соответствии с которым на орган дознания целесообразно возложить обязанность по проведению всех необходимых оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление и задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, с момента получения сообщения о совершении преступления.

В четвертом параграфе «Правовое положение лиц, участвующих при проверке сообщения о преступлении» диссертантом обосновывается позиция, что лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, должно обладать правовым статусом, отличным от иных участников данного этапа досудебного производства, тогда как ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ обезличивает их

с точки зрения прав и обязанностей, устанавливая общие требования. Вместе с тем перечень прав, указанных в ст. 144 УПК РФ, не является исчерпывающим с учетом конструкции нормы.

В параграфе автор обращает внимание, что в УПК РФ не регламентирована процедура установления процессуального статуса лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, а фактически подозреваемого, и предлагает после получения компетентными органами сообщения о совершении преступления выносить постановление о начале досудебного производства, в резолютивной части которого указывать сведения о лице, в отношении которого оно проводится. Копию данного постановления необходимо вручать лицу, подозреваемому в совершении преступления, с одновременным разъяснением порядка проведения проверки сообщения о преступлении и обжалования данного решения в порядке ст. 124-125 УПК РФ.

Вынесение указанного постановления и наделение процессуальным статусом лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, по мнению автора, создаст дополнительные гарантии органам предварительного следствия и дознания и позволит использовать в качестве доказательств сведения, полученные от него до принятия процессуального решения в соответствии со ст. 145 УПК РФ, при условии предоставления ему квалифицированной юридической помощи.

Диссертантом обосновывается необходимость установления прав и обязанностей лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, которые при детальном изучении ч. 4 ст. 46 УПК РФ уже прописаны законодателем и в полной мере могут к нему относиться.

Наделение лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, статусом подозреваемого должно привести к появлению ответных гарантий обеспечения процессуальной деятельности органов следствия и дознания и найти свое отражение в возможности применения к нему иных мер процессуального принуждения, поскольку проверка сообщения о преступлении, по мнению автора, не может строиться на принципе добровольности.

Третья глава «Процессуальный порядок проверки сообщения о преступлении и виды решений, принимаемых по ее результатам» состоит из двух параграфов. В *первом параграфе «Процессуальные сроки рассмотрения сообщения о преступлении»* автор констатирует, что в установленные действующим уголовно-процессуальным законодательством сроки рассмотрения сообщения о преступлении не всегда имеется объективная возможность принять взвешенное процессуальное решение. По независящим от органов предварительного следствия и дознания причинам сроки проверки затягиваются на многие месяцы, что вызвано проведением сложных проверочных мероприятий, требующих длительных временных затрат, а также правовой и фактической сложностями.

Автором установлено, что принять решение в порядке ст. 145 УПК РФ в течение трех суток возможно только по очевидным преступлениям, когда даже «не вооруженным взглядом» можно разобраться в причинах случившегося. По сложным видам преступлений, таких, как налоговые, в сфере нарушения требований охраны труда, а также невыплаты заработной платы и иных выплат, проведение проверочных мероприятий может занять несколько месяцев, что приводит к осознанному принятию следователями необоснованных решений об отказе в возбуждении уголовного дела либо передаче сообщения о преступлении по подследственности с их последующей отменой в порядке процессуального контроля или прокурорского надзора. Фактически подобными незаконными способами происходит продление сроков рассмотрения сообщения о преступлении в целях установлении истины. Автор констатирует, что законодателем установлены сроки проверки сообщения о преступлении, соблюдение которых в ряде случаев просто невозможно.

Диссертант отмечает, что существуют объективные предпосылки наделения органов следствия полномочиями продления срока рассмотрения сообщения о преступлении свыше 30 суток в исключительных случаях: руководителя территориального следственного органа правом продления срока проверки

поступившего сообщения о преступлении до двух месяцев, а руководителя следственного органа по субъекту Российской Федерации – до шести месяцев.

В параграфе указано, что предоставление органам предварительного расследования полномочий продлевать сроки рассмотрения сообщения о преступлении свыше 30 суток должно происходить с одновременным предоставлением дополнительных гарантий ее участникам:

во-первых, необходимо дополнить положения ст. 144 УПК РФ требованиями об обязательном указании проверочных мероприятий, проведенных по поступившему сообщению о преступлении, причин невозможности ее завершения в ранее истребованный срок, а также приведения полного перечня мероприятий, которые уполномоченные должностные лица планируют провести с указанием конкретных сроков исполнения;

во-вторых, целесообразно обязать сотрудников органов предварительного следствия представлять для изучения постановления о продлении срока рассмотрения сообщения о преступлении руководителю следственного органа не позднее 5 суток до дня истечения срока проверки;

в-третьих, необходимо дополнить полномочия руководителя следственного органа, предусмотренные п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, наделив его правом давать следователю указания о направлении проверки сообщения о преступлении. Аналогичные полномочия необходимо предоставить прокурору при рассмотрении ходатайства дознавателя о продлении срока проверки сообщения о преступлении до 30 суток;

в-четвертых, необходимо вручать уведомления о продлении срока рассмотрения сообщения о преступлении лицу, в отношении которого она проводится, а также заявителю, и разъяснять им порядок его обжалования у вышестоящего руководителя следственного органа, начальника органа дознания, прокурора и в суде;

в-пятых, в случае удовлетворения жалобы заинтересованного лица на ненадлежащее проведение проверки сообщения о преступлении нужно обязать

руководителя следственного органа устанавливать срок ее завершения, запретив дальнейшее продление по тем же основаниям.

Автор полагает, что в настоящее время в связи с внесенными изменениями отпала объективная необходимость разграничивать срок рассмотрения сообщения о преступлении и срок предварительного расследования, поскольку с момента поступления в правоохранительные органы сообщения о преступлении начинается познавательная и в ряде случаев избличительная деятельность, направленная на проверку поступившей информации. Кроме того, закон закрепил право следователя и дознавателя проводить некоторые следственные действия на данной стадии, а также регламентировал возможность использовать их в качестве доказательств при соблюдении требований УПК РФ.

Во *втором параграфе «Виды и процессуальное значение решений, принимаемых по результатам рассмотрения сообщения о преступлении»* диссертантом высказывается мнение, что наиболее неурегулированным видом процессуального решения, принимаемого в порядке ст. 145 УПК РФ, является постановление о передаче сообщения по подследственности, поскольку процедура его принятия и исчисления при этом срока рассмотрения сообщения о преступлении законодателем не регламентирована.

Автор отмечает, что при передаче сообщения о преступлении по подследственности происходит его повторная регистрации в книге учета сообщений о преступлении, а соответственно, устанавливаются новые сроки рассмотрения. Таким образом, общий срок рассмотрения сообщения о преступлении может превысить 30 суток, установленных законом, в связи с чем предлагается ввести в УПК РФ норму, устанавливающую общий срок рассмотрения сообщения о преступлении, то есть с момента его первичной регистрации.

В данном параграфе диссертант устанавливает субъективные причины необоснованной передачи сообщения о преступлении по подследственности, к которым относит нежелание органов предварительного расследования проверять сообщения о неочевидных преступлениях и преступлениях, сложных в

доказывании, истечение сроков проверки сообщения о преступлении и нежелание принимать незаконное решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с его последующей отменой в порядке процессуального контроля и прокурорского надзора, а также иные.

В целях исключения необоснованной передачи сообщения о преступлении по подследственности диссертант предлагает внести изменения в п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ и установить обязательное правило передачи сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому только с ведома прокурора, к компетенции которого относится надзор за соблюдением установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, а передача сообщения о преступлении в системе одного органа предварительного расследования должна производиться исключительно вышестоящим руководителем.

Кроме того, дополнительной мерой, препятствующей необоснованной передаче сообщения о преступлении по подследственности, является распространение положений ст. 152 УПК РФ, регламентирующей определение правил территориальной подследственности, и на рассмотрение сообщения о преступлении.

В заключении излагаются основные результаты исследования, сформулированы краткие теоретические и прикладные выводы, предложения по совершенствованию законодательства.

В приложениях приведены результаты анкетирования сотрудников органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания, а также проект федерального закона.

По теме диссертации опубликованы следующие работы

Научные статьи, опубликованные в изданиях, включенных в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук»

1. *Варнавский, Д.А.* Историко-правовой анализ института проверки сообщения о преступлении в 1917-1923 годах / Д.А. Варнавский // *Российский следователь.* – 2016. – №9. – С. 46-50. – 0,4 п. л.

2. *Варнавский, Д. А.* Индивидуализация поводов для возбуждения уголовного дела / Д.А. Варнавский // *Российский следователь.* – 2016. – № 19. – С. 6-9. – 0,37 п. л.

3. *Варнавский, Д. А.* Понятия «сообщение о преступлении» и «повод для возбуждения уголовного дела» / Д.А. Варнавский // *Российский следователь.* – 2017. – №2. – С. 13-16. – 0,36 п. л.

4. *Варнавский, Д. А.* Способы проверки сообщения о преступлении / Д.А. Варнавский // *Российский следователь.* – 2017. – № 13. – С. 7-10. – 0,35 п. л.

5. *Варнавский, Д. А.* Уголовное преследование лица на стадии проверки сообщения о преступлении / Д.А. Варнавский // *Российский следователь* – 2017. – № 15. – С. 27-29. – 0,35 п. л.

Публикации в иных научных изданиях:

6. *Варнавский, Д. А.* Проверка сообщения о преступлении посредством проведения следственных действий: материалы научно-практической конференции аспирантов и соискателей «Актуальные проблемы современного права в научных исследованиях молодых ученых-юристов» (город Москва, 24 апреля 2014 года) / Москва: РПА Минюста России, 2014. – С. 345-348. – 0,2 п. л.

7. *Варнавский, Д. А.* История становления и развития процессуального института повода к возбуждению уголовного дела / Д.А. Варнавский // *Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации.* – 2015. – № 3. – С. 36-40. – 0,5 п. л.

Аннотация

Варнавский Денис Андреевич «Проверка сообщения о преступлении: генезис и перспектива»

В диссертационном исследовании установлен круг проблем, возникающих при проверке сообщения о преступлении, которые препятствуют своевременному принятию законных и обоснованных процессуальных решений по ее результатам, приводят к нарушению разумного срока уголовного судопроизводства, неоправданной трате сил и средств органов предварительного расследования, а также предложены пути их решения. Разработан поэтапный механизм перехода от стадии возбуждения уголовного дела к полицейскому дознанию, первым этапом которого будет возложение на органы дознания ответственности за раскрытие преступления и установления виновного лица с момента поступления сообщения о преступлении или соответствующего поручения органов следствия и дознания, что позволит исключить возможность перепоручения ответственности за раскрытие преступления и установление подозреваемого на органы предварительного расследования. Сформулированы конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства в целях оптимизации проверки сообщения о преступлении.

Annotation

Varnavsky Denis Andreevich "Verification of the crime report: genesis and perspective"

Within the framework of the thesis research a set of issues arise, when verifying a crime report which obstruct timely formulation of legitimate and justified proceeding decisions based on its results, lead to the failure to meet the time limit for criminal procedure, unjustified waste of resources and means of preliminary investigation bodies were established and ways of their solution are offered. The step-by-step mechanism was developed for the transition from the stage of initiation of criminal case to the police inquiry, the first stage is imposition on the bodies of inquiry of responsibility for the disclosure of a crime and determination of perpetrators from the moment of receiving a crime report or corresponding instructions of investigation and inquiry bodies, that will exclude the possibility of reassigning the responsibility for the disclosure of the crime and the establishment of a suspect to the bodies of preliminary investigation. Specific proposals have been formulated to improve the current legislation in order to optimize the verification of the crime report.

Варнавский Денис Андреевич

**ПРОВЕРКА СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ:
ГЕНЕЗИС И ПЕРСПЕКТИВА**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Подписано в печать «___» _____ 2018. Формат 60x84 1/16

Печ. л. _____. Тираж 100 экз.

Отпечатано: